

Женщина в российском обществе. 2026. № 3. С. 20—32.

Woman in Russian Society. 2026. No. 3. P. 20—32.

Научная статья

УДК 316.334.52:316.46-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/tupuje>

DOI: 10.21064/WinRS.2026.3.2

**ЖЕНЩИНЫ-ЭКСПЕРТЫ О ВОЗМОЖНОСТЯХ
АКТИВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ
И СОХРАНЕНИИ ДОВЕРИЯ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ**

Дарья Вячеславовна Городецкая¹,

Наталья Николаевна Гурченко²,

Мария Владимировна Певная¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, d.v.minchenko@urfu.ru

² Департамент внутренней политики Свердловской области, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена увеличивающейся значимостью женского населения в местных сообществах, так как именно женщины сегодня активно включаются в решение все нарастающих локальных социальных проблем, могут и должны интенсивнее включаться и в управление территориями. В статье представлен анализ мнений экспертного женского сообщества: представительниц некоммерческого сектора, муниципальных общественных палат и советов, муниципальных служащих, ответственных за взаимодействие с гражданским обществом, социально активных женщин из числа городской интеллигенции. Представленные данные доказывают наличие связи между доверием населения к публичной власти на местах, интенсификацией общественной активности и ролью инициативных женщин, включенных в деятельность органов местного самоуправления, организаций третьего сектора и учреждений социальной сферы.

Ключевые слова: женщины-лидеры, общественно активные женщины, общественное участие, межсекторное взаимодействие, публичное управление, доверие к публичной власти, общественное доверие, межсекторное партнерство

Для цитирования: Городецкая Д. В., Гурченко Н. Н., Певная М. В. Женщины-эксперты о возможностях активизации общественного участия и сохранении доверия в местных сообществах // Женщина в российском обществе. 2026. № 3. С. 20—32.

Original article

WOMEN EXPERTS ON OPPORTUNITIES FOR ACTIVATING PUBLIC PARTICIPATION AND MAINTAINING TRUST IN LOCAL COMMUNITIES

Daria V. Gorodetskaya¹, Natalia N. Gurchenok², Maria V. Pevnaya¹

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, d.v.minchenko@urfu.ru

² Department of Internal Policy of the Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The relevance of this study stems from the growing significance of the female population in local communities. Currently, it is women who are actively involved in addressing an ever-increasing number of local social issues; they can and should also play a more active role in local governance. This article presents an analysis of the views of a community of female experts: representatives of the nonprofit sector, municipal public chambers and councils, municipal employees responsible for engaging with civil society, and socially active women among the educated urban population. The data presented demonstrate a connection between public trust in local public authorities, increased civic engagement, and the role of active, enterprising women in local communities who are involved in the activities of local self-government bodies, third-sector organizations, and social service institutions.

Keywords: women leaders, socially active women, civic participation, intersectoral cooperation, public administration, trust in public authorities, public trust, intersectoral partnership

For citation: Gorodetskaya, D. V., Gurchenok, N. N., Pevnaya, M. V. (2026) Zhenshchiny-eksperty o vozmozhnostiakh v aktivizatsii obshchestvennogo uchastiia i sokhranении doveriia v mestnykh soobshchestvakh [Women Experts on Opportunities for Activating Public Participation and Maintaining Trust in Local Communities], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 20—32.

Актуальность исследования и постановка проблемы

В последние годы в России прослеживается устойчивая тенденция расширения женской гражданской активности. Во-первых, заметно увеличивается доля женщин не только среди государственных гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов РФ, но и среди замещающих должности категории «руководители» (по состоянию на 2021 г.)¹. Государственная статистика фиксирует высокий уровень участия женщин в управлении и на местном уровне. В целом достижение равноправия в сфере управления — тренд большинства стран мира, присущий и России. Во-вторых, у российского некоммерческого сектора женское лицо. Женщины возглавляют практически две трети (62 %) от общего числа действующих НКО². Во многом это задается логикой интерпретации «женской

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р: об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/> (дата обращения: 21.07.2026).

² Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://grans.hse.ru/> (дата обращения: 21.07.2026).

созидательности» как достижения синергетического эффекта от совмещения заботы о семье и обществе [Глушкова и др., 2025]. В-третьих, среди трудоспособного населения страны 49 % женщин (по состоянию на 2024 г.)³. Это потенциально создает предпосылки усиления женской вовлеченности в просоциальные практики общественного участия. Участие женщин в общественно-политической жизни государства постепенно становится ресурсом социальных изменений, происходящих прежде всего на локальном уровне, где женщины чаще всего видят проблемы и могут реализовывать свои инициативы как лидеры. Усиливается и научный интерес к женскому лидерству в разных секторах, а также к женскому представительству в политической сфере [Андрюшина, Григорьева, 2024].

Муниципальную публичную политику характеризует системное взаимодействие между муниципальными органами власти, бизнесом и институтами гражданского общества в виде общественных объединений, многопрофильных НКО, отдельных инициативных граждан. Такая кооперация затрагивает сферу реализации личных и общественных интересов, решение локальных социально значимых проблем, создание общественного блага [Никовская, Якимец, 2022]. В исследованиях отмечается, что на практике результатом межсекторного взаимодействия и социального партнерства часто выступает именно расширение каналов общественного участия [Weng, Schwarz, Schwarz, Hardy, 2021].

Общественное участие предполагает проявления социальной или политической природы действий [Петухов, 2019]. В первом случае подразумевается стремление к достижению социально полезного результата, решению личных проблем, удовлетворению потребности быть полезным другим, а во втором — желание реализовать политические интересы, влиять на реализацию политики. По своей сущности — это комплексный процесс вовлечения и поддержания интенции между субъектами общественных отношений, их вовлечение в совместное достижение значимого результата [Никовская, Скалабан, 2017]. Практики общественного участия нередко приравниваются к гибридному способу выработки и реализации управленческих решений [Nabatchi, Amsler, 2014], особенно на местном уровне. И при условии укорененности гендерного стереотипа о женщине преимущественно как о хранительнице семейного очага известно, что женщины чаще вовлекаются в решение проблем местного сообщества по сравнению с мужчинами [Уханова, 2019]. Это означает, что женщины обладают ресурсным потенциалом для управления на местном уровне, реализуемым через их непосредственное участие в общественных делах, способности консолидации населения для укрепления локальной солидарности.

Если рассматривать общественное участие как двухстороннюю коммуникацию власти и общества, первостепенное значение приобретает обратная связь с гражданами. В условиях ограниченного опыта участия в диалоге с органами власти различных уровней в роли посредников призваны выступать институты общественного контроля, обеспечивая функционирование дискуссионных площадок для выработки согласованных решений по спорным вопросам⁴. Расширение практик общественного

³ Рабочая сила, занятость и безработица в России, 2024 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf (дата обращения: 21.07.2026).

⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2025 год // Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://report2025.oprf.ru/> (дата обращения: 21.07.2026).

участия в развитии конкретных территорий требует соблюдения принципа публичного взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами, создающими условия для общественного диалога и формирования доверия к власти [Никовская, Якимец, 2022; Петухов, 2023].

Уровень доверия к власти является одним из маркеров сложившейся практики межсекторного партнерства [Osborne, 2010]. Российские исследователи обосновывают ключевую роль местного самоуправления в формировании доверия населения к властным институтам в целом, в том числе через активизацию участия граждан в общественных объединениях и НКО [Фролова, Рогач, 2022]. Именно на муниципальном уровне создаются условия для самоорганизации горожан, снижения межведомственной дезорганизации и комплексного развития территорий при стремлении к экономии ресурсов всех типов [Воропанов и др., 2022].

В научном дискурсе за общественным участием закрепляется статус механизма демократизации, а его организация постепенно приобретает характер неотъемлемой части публичного управления. В этом контексте особый исследовательский и практический интерес представляет парадигма New Public Governance, предусматривающая приоритезацию сотрудничества публичного и частного секторов, гражданского общества и власти [Aristovnik et al., 2022]. В мировой практике происходит постепенное смещение управления к сетевому подходу, партнерствам и совместному производству публичной ценности с равноправным участием отдельных граждан и некоммерческого сектора. Тем самым общественное участие становится управляемым и легко воспроизводимым в любой среде, в т. ч. на местах [Krogh, Triantafillou, 2024].

Таким образом, цель исследования — проанализировать мнения и позиции активных женщин Среднего Урала в отношении выстроенной на территории их проживания практики взаимодействия институтов гражданского общества и органов местного самоуправления, оценить женское видение результативности такого межсекторного партнерства и условий для его расширения в местных сообществах.

Методы сбора и анализа данных

Объект исследования — женское сообщество Свердловской области, занимающее активную позицию в публичной сфере местных сообществ региона. Предмет исследования — мнения и позиции активных женщин Среднего Урала в отношении взаимодействия институтов гражданского общества и органов местного самоуправления, результативности такого межсекторного партнерства и приоритетов развития территорий. В данном случае под межсекторным партнерством в пространстве муниципалитетов понимается системное взаимодействие СОНКО, институтов общественного контроля и органов местного самоуправления при реализации проектов, мероприятий, акций, направленных на вовлечение населения в развитие города.

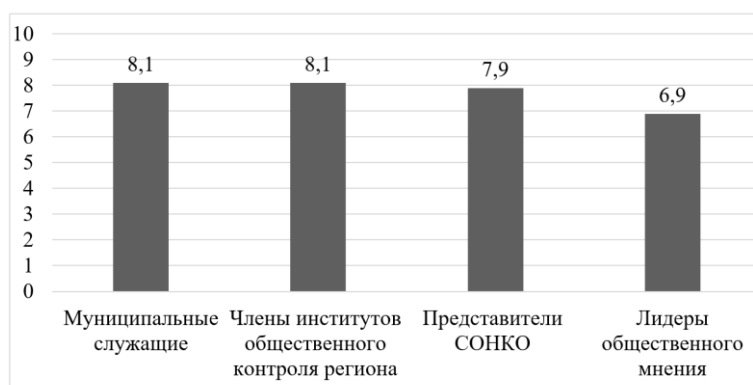
В этой работе представлены результаты анкетирования активных женщин Свердловской области. Полуформализованный опрос проведен в ноябре 2024 — феврале 2025 г. исследователями кафедры социологии и технологий ГМУ Уральского федерального университета при участии авторов статьи. Ключевым критерием отбора экспертов являлось наличие у них опыта участия в организации общественных мероприятий и социальных проектов на муниципальном уровне. В ходе опроса были получены ответы от 130 экспертов из 70 муниципальных образований региона ($n = 130$). 11 % опрошенных составляют представители молодежи до 35 лет,

тогда как основное ядро выборки (54 %) эксперты в возрасте от 35 до 55 лет. Практически треть участников исследования (35 %) представлена экспертами старше 55 лет. В структуре выборки 59 % — женщины-лидеры, работающие на руководящих позициях, 23 % — специалисты СМИ, учреждений культуры, здравоохранения и образования (например, образовательные учреждения, включая центры дополнительного образования, дома творчества, культурно-досуговые центры, библиотеки, музеи и т. п.). Практически каждый пятый эксперт (19 %) — пенсионеры, ветераны труда, профсоюзные работники. К исследованию были привлечены четыре группы экспертов: 1) представительницы некоммерческого сектора — СОНКО (38 %); 2) члены муниципальных общественных палат и советов (28 %); 3) муниципальные служащие, ответственные за взаимодействие с гражданским обществом, включая НКО (22 %); 4) общественно-активные женщины из числа городской интеллигенции — лидеры общественного мнения (12 %). Анализ данных был реализован в программе IBM SPSS Statistics 22.0 с применением методов дискриптивной статистики.

Результаты исследования

Женщины составляют 56 % населения Свердловской области (по состоянию на 1 сентября 2025 г.). По данным официальной статистики, доля женщин в составе общественных палат (советов) муниципальных образований Свердловской области достигает 53 %, среди председателей представительных органов муниципалитетов — 46 %, среди депутатов представительных органов муниципального уровня — 37 %. Доля женщин среди глав муниципалитетов региона составляет 16 %. Что касается некоммерческого сектора, 63 % СОНКО Среднего Урала, предоставивших отчетность за 2025 г. в Министерство юстиции РФ, руководят именно женщины. Такая картина позволяет рассматривать некоммерческий сектор с позиции пространства реализации субъектности женщин, альтернативного властной вертикали. Это пространство способствует накоплению социального капитала, управленческих компетенций и их конвертации в практики общественного участия с политическим (политическое участие) и неполитическим (социальное участие) основаниями в условиях осуществления межсекторного партнерства.

По данным проведенного опроса, женщины-эксперты высоко оценивают взаимодействие между институтами гражданского общества и органами местного самоуправления муниципальных образований, расположенных в пределах Свердловской области (7,8 балла из 10 возможных). Важно обратить внимание на то, что муниципальные служащие и члены институтов общественного контроля дают оценку 8,1, представители региональных СОНКО — 7,9 в то время, как оценка лидеров общественного мнения составляет 6,9 баллов. Этот разрыв указывает на сохраняющийся дефицит коммуникации между управленцами и теми, кто выведен за пределы формально выстроенного и институционально обусловленного взаимодействия. Мы фиксируем, что представители органов власти и структур, встроенных в общую систему, воспринимают сложившийся диалог более оптимистично, тогда как условно выделенные «независимые» общественницы видят определенные барьеры в сложившейся практике коммуникации.

Средняя оценка уровня взаимодействия институтов гражданского общества и органов местного самоуправления разными категориями женщин-экспертов Свердловской области в баллах от 0 (минимум) до 10 (максимум)

Охарактеризуем уровень значимости для сообщества активных женщин Среднего Урала партнерства в реализации проектов по привлечению населения в разные практики развития местных сообществ и территорий (см. табл. 1). Подавляющее большинство экспертов (88 %) считают развитие взаимодействия между СОНКО, институтами общественного контроля и органами местного самоуправления необходимым. Особенно активно эту позицию разделяют муниципальные служащие (93 %) и члены муниципальных общественных палат и советов (92 %) — именно те, кто непосредственно сталкивается с практикой совместной работы. Межсекторное партнерство не рассматривается представительницами всех категорий экспертов как что-то устаревшее и ненужное, о чем свидетельствует полное отсутствие выбора альтернатив «скорее нет», «нет».

Таблица 1

Распределение ответов женщин-экспертов Свердловской области на вопрос: «Необходимо ли, на Ваш взгляд, развивать партнерство СОНКО, институтов общественного контроля и органов местного самоуправления при реализации проектов, мероприятий, акций, направленных на вовлечение населения в развитие города?», % от опрошенных

Категория экспертов	Альтернативы ответов					Всего
	Да	Скорее да	Сложно сказать	Скорее нет	Нет	
Муниципальные служащие	57	36	7	—	—	100
Члены институтов общественного контроля региона	64	28	8	—	—	100
Представители СОНКО	65	21	14	—	—	100
Лидеры общественного мнения	56	25	19	—	—	100
Всего	62	26	12	—	—	100

Именно представительницы СОНКО и члены муниципальных общественных палат и советов однозначно убеждены в необходимости дальнейшего развития практики межсекторного партнерства при реализации проектов, активизирующих общественное участие населения в развитии локальных пространств (65 % и 64 % соответственно). Напротив, муниципальные служащие демонстрируют самую высокую долю (36 %) «условного» согласия (выбор альтернативы «скорее да»). Это, на наш взгляд, может быть обусловлено как свойственной этой категории экспертов осторожностью, привычкой избегать категоричных суждений, так и реальными сомнениями, сформированными под влиянием видимых барьеров сложившейся практики коммуникации. Тем не менее инструментарий нашего исследования не позволил однозначно установить причины и предикторы соответствующих экспертных позиций.

Отметим высокую долю опрошенных, выбравших вариант ответа «сложно сказать», среди лидеров общественного мнения. Практически каждый пятый эксперт этой группы (19 %) испытал затруднения при ответе на вопрос. Вероятно, это связано с большей дистанцированностью от властных структур, дефицитом двухсторонней коммуникации, что в результате ограничивает их потенциал как трансляторов общественных потребностей и запросов.

Далее мы определили, как женщины-эксперты представляют возможные результаты партнерства для развития территорий и управления местными сообществами. В анкете был сформулирован вопрос, позволяющий опрошенным спрогнозировать изменение 8 альтернатив, характеризующих институциональные и ресурсные эффекты межсекторного взаимодействия (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов женщин-экспертов Свердловской области на вопрос: «К чему, на Ваш взгляд, приведет развитие взаимодействия СОНКО, институтов общественного контроля и органов местного самоуправления при реализации общественно значимых проектов, мероприятий, акций?», % от опрошенных

Альтернативы	Возрастет (возрастет / скорее возрастет)	Не изменится	Сократится (сократится / скорее сократится)	Всего	Индекс
Социальная активность населения	93	6	1	100	0,96
Возможности привлечения дополнительного финансирования для решения социально значимых задач на территории МО	93	6	1	100	0,96
Доверие населения к органам местного самоуправления	93	6	1	100	0,96

Доверие населения к региональным органам власти	90	10	—	100	0,95
Доверие населения к федеральным органам власти	85	14	1	100	0,92
Расход ресурсов при реализации проектов, мероприятий, акций	87	8	5	100	0,91
Доверие населения к некоммерческому сектору	84	16	—	100	0,92
Число конфликтов и межведомственных противоречий	12	15	73	100	0,23
Значение в расчете индекса	1	0,5	0		

Региональное женское экспертное сообщество солидарно во мнении, что результаты партнерства потенциально оказывают положительное влияние как на территории, так и на взаимодействующие стороны и процессы управления местными сообществами. Прогнозируют укрепление доверия к публичной власти и некоммерческому сектору при активизации общественной работы на местах и расширении общественного участия около 89 % женщин-лидеров. Мы видим, что доверие становится не только индикатором «успешности» регионального управления, но и ресурсом развития местных сообществ, который можно наращивать через системную совместную работу. Закономерно и то, что респонденты предусматривают снижение межведомственной разобщенности при наращивании интенсивности и повышении качества межсекторного партнерства при реализации локальных социально значимых проектов.

Тем не менее прослеживается тенденция изменения уровня доверия по вертикали власти. Максимально позитивные ожидания связаны с муниципальным уровнем (0,96), минимальные — с федеральным (0,92), что подтверждает эффект территориальной (физической) близости органов местного самоуправления для населения. Что касается предрасположенности к некоммерческому сектору, 16 % экспертов прогнозируют стагнацию в уровне доверия населения к НКО.

Проанализируем запросы женщин-лидеров на поддержку со стороны региональных органов власти в системе публичной власти региона для расширения партнерства на местах. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Что из перечисленного, на Ваш взгляд, необходимо Вашему муниципальному образованию?». Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Распределение ответов женщин-экспертов Свердловской области
на вопрос: «Что из перечисленного, на Ваш взгляд, необходимо
Вашему муниципальному образованию?», % от опрошенных по возрастам***

Альтернативы	Группы по возрасту			Всего
	До 35 лет	От 35 до 55 лет	Старше 55 лет	
Курсы повышения квалификации для общественников, организованные на региональном уровне	36	53	47	49
Муниципальные ресурсные центры поддержки НКО	21	36	42	36
Курсы повышения квалификации муниципальных служащих по работе с СОНКО и организации волонтерской деятельности	36	36	38	36
Муниципальные образовательные мероприятия для общественников	21	30	33	30
Публичные мероприятия от региональной общественной палаты	50	27	29	30
Информационная поддержка партнеров — ведущих региональных СОНКО	21	29	31	29
Консультационная, методическая поддержка партнеров — ведущих региональных СОНКО	14	29	33	29
Консультационные дни департамента внутренней политики	21	27	22	25
Консультационные и образовательные мероприятия от региональных ресурсных центров	7	24	18	20
Добро.Центры	36	21	9	19

В обобщенных оценках женщин-лидеров Среднего Урала наиболее востребованы курсы повышения квалификации для общественников. Такую альтернативу выделила каждая вторая (49 %) участница исследования. На втором месте в рейтинге запросов оказались муниципальные ресурсные центры поддержки НКО (36 %) и программы повышения квалификации муниципальных служащих по работе с СОНКО и организации волонтерства (36 %). Это означает, что инвестиции в человеческий капитал воспринимаются как более приоритетные, чем инвестиции в организационные структуры. Третье место разделили образовательные мероприятия для общественников

* Сумма > 100 %, т. к. респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа одновременно.

(30 %) и публичные мероприятия от Общественной палаты Свердловской области (30 %). Наименьшая востребованность отмечается в отношении расширения инфраструктуры добровольческого участия. Создание и масштабирование Добро.Центров в муниципалитетах видит целесообразным только каждая пятая женщина-эксперт (19 %).

Сравним ответы опрошенных разных возрастных групп. Эксперты в возрасте до 35 лет более ориентированы на публичные площадки (публичные мероприятия от региональной общественной палаты — 50 %) и сетевые форматы выстраивания общественной работы (Добро.Центры — 36 %), минимально интересуясь консультационной поддержкой от СОНКО (14 %) и ресурсных центров (7 %). Представительницы возрастной группы 35—55 лет демонстрируют сбалансированный запрос с акцентом на обучение и развитие институциональной инфраструктуры. Они несколько выше ценят консультационные и образовательные мероприятия от региональных ресурсных центров (24 % против 7 % и 18 % соответственно) и консультационные дни Департамента внутренней политики (27 % против 21 % и 22 % соответственно). Более старшее поколение (55 лет и старше) отдает предпочтение созданию муниципальных ресурсных центров (42 % против 21 % и 36 % соответственно) и поддержке ведущих региональных СОНКО (33 % против 14 % и 29 % соответственно). Безусловным приоритетом для женщин всех возрастных групп остается обучение общественников (36 %, 53 %, 47 % соответственно), что позволяет рассматривать его как базовый инструмент развития потенциала общественного участия в местных сообществах.

Заключение

Женщины-эксперты Среднего Урала сочетают управленческий опыт, общественную активность и глубокое понимание локальных проблем. Их оценки состояния и перспектив межсекторного взаимодействия, партнерства значимы для понимания логики реализации политики на муниципальном уровне. Результаты исследования позволили идентифицировать направления для вовлечения активных женщин, представляющих разные экспертные группы, в решение местных проблем, обозначить запросы на поддержку этой практики партнерства со стороны региональных органов власти.

Общий уровень взаимодействия институтов гражданского общества и органов местного самоуправления разных муниципальных образований региона оценивается сообществом активных женщин как высокий. Однако при взаимодействии на местах недооценивается потенциал женщин, заметных в публичной сфере, но не вовлеченных в межсекторное взаимодействие на местном уровне. Представительницы этой категории экспертов оценивают сложившиеся практики взаимодействия ниже (в среднем на 1,2—1 балла) тех, кто на постоянной основе включен в институционально закрепленные практики партнерства, принимает участие в работе институтов общественного контроля.

По результатам нашего исследования, степень уверенности в необходимости укрепления партнерства для вовлечения населения в развитие территории проживания во многом определяется дистанцией между исполнительной властью в органах муниципальной власти и женщинами-лидерами. Те представительницы разных категорий экспертов, которые непосредственно работают с населением, но имеют ограниченную коммуникацию с муниципальными служащими в сферах здравоохранения, культуры и образования, в повседневной практике чаще испытывают затруднения при оценке необходимости развития партнерства с органами муниципальной власти. На наш взгляд, это может быть связано с отсутствием устоявшейся

коммуникации и участия в деятельности институтов общественного контроля. В результате в ответах женщин-экспертов проявляется недооценка возможностей последних.

Что касается институциональных и ресурсных эффектов межсекторного взаимодействия, подавляющее большинство опрошенных не сомневается в достижении позитивных результатов от развития партнерства институтов гражданского общества, общественного контроля и власти. С одной стороны, экспертные оценки подтверждают, что укрепление партнерства ведет к развитию самого города, привлечению дополнительного финансирования с целью улучшения условий жизни в пределах конкретных муниципальных образований. С другой стороны, при развитии взаимодействия органов публичной власти, некоммерческого сектора и институтов общественного контроля будет фиксироваться рост уровня доверия населения к публичным институтам. В целом ожидания женского экспертного сообщества Свердловской области формируют образ устойчиво развивающейся, но не лишенной структурных дисбалансов системы, где ключевым «узким местом» остается доверие к третьему экономическому сектору и федеральному уровню управления. Некоммерческий сектор не способен воспроизводить себя через самообучение и обмен опытом. В это же время, по мнению экспертов, именно дефицит профессиональных компетенций руководителей и сотрудников НКО, включая СОНКО, выступает одним из главных ограничений для развития муниципального образования и активизации общественного участия населения в его границах.

Важным аспектом процесса повышения уровня и качества межсекторного партнерства на местах является профессионализация. Для женщин-экспертов важна работа по профессионализации в регионе, а именно курсы повышения квалификации и развитие организационной инфраструктуры (муниципальные ресурсные центры). Институты поддержки, не связанные напрямую с передачей знаний и навыков, оказываются на периферии экспертного внимания, что требует пересмотра как функциональных моделей таких структур, так и коммуникационных стратегий их продвижения.

Значимы и различия в приоритетах активных женщин разного возраста в вопросах развития муниципальных образований. Молодежь воспринимает активизацию общественного участия преимущественно через призму публичности и горизонтальных связей. Для экспертов в возрасте до 35 лет важны события, на которых можно заявить о себе. Средний возраст (35—55 лет) — ядро экспертного сообщества. Представительницы этой возрастной группы, имея большой опыт, понимают, что для дальнейшего роста необходимы системные знания и институциональная поддержка. Именно эта группа является основным «потребителем» образовательных форматов работы и инфраструктурных изменений для повышения качества жизни в населенных пунктах. Старшее поколение делает ставку на проверенные, понятные форматы. Они отдают предпочтение ресурсным центрам, обучению и консультациям в своем муниципалитете, а не региональным или цифровым площадкам. Для них крайне актуален запрос на стабильно функционирующие институты, к которым можно обратиться в любой момент.

Список источников

Андрюшина Е. В., Григорьева Н. С. Актуальные подходы к исследованиям неравенства женщин и мужчин в современном обществе // *Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 140—144.*

- Воропанов В. А., Буянина О. А., Бушуева Т. Н. Организация местных сообществ как способ повышения гражданской активности и развития территорий муниципальных образований (на примере Челябинской области) // Социум и власть. 2022. № 3 (93). С. 46—55.
- Глушкова С. И., Франц В. А., Багирова А. П., Огоновская И. С. Роль женщины в развитии общества и сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей (по итогам III Международного женского форума «Единство. Согласие. Развитие») // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 4. С. 180—190.
- Никовская Л. И., Скалабан И. А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43—60.
- Никовская Л. И., Якимец В. Н. Муниципальная публичная политика как индикатор качества взаимодействия власти и общества на местном уровне // Местное право. 2022. № 4. С. 3—20.
- Петухов В. В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3—14.
- Петухов Р. В. Особенности формирования доверия к муниципальной власти среди молодых россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 4. С. 134—155.
- Уханова Ю. В. Гражданское участие регионального сообщества: гендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 16—27.
- Фролова Е. В., Рогач О. В. Факторы формирования доверия к местной власти в Российской Федерации на современном этапе // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 4. С. 719—740.
- Aristovnik A., Murko E., Ravšelj D. From Neo-Weberian to Hybrid Governance Models in Public Administration: Differences between State and Local Self-Government // Administrative Sciences. 2022. Vol. 12, № 1. P. 1—19.
- Krogh A. H., Triantafyllou P. Developing New Public Governance as a public management reform model // Public Management Review. 2024. Vol. 26, № 10. P. 3040—3056.
- Nabatchi T., Amsler L. B. Direct public engagement in local government // The American Review of Public Administration. 2014. Vol. 44, № 4. P. 63—88.
- Osborne S. New public governance: Emerging perspectives on the theory and practice of public governance. London: Routledge, 2010. 448 p.
- Weng S., Schwarz G., Schwarz S., Hardy B. A Framework for Government Response to Social Media Participation in Public Policy Making: Evidence from China // International Journal of Public Administration. 2021. Vol. 44, № 16. P. 1424—1434.

References

- Andryushina, E. V., Grigorieva, N. S. (2024) Aktual'nye podkhody k issledovaniyam neravenstva zhenshchin i muzhchin v sovremennom obshchestve [Current approaches to the study of inequality between women and men in modern society], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 140—144.
- Aristovnik, A., Murko, E., Ravšelj, D. (2022) From Neo-Weberian to Hybrid Governance Models in Public Administration: Differences between State and Local Self-Government, *Administrative Sciences*, vol. 12, no. 1, pp. 1—19.
- Frolova, E. V., Rogach, O. V. (2022) Faktory formirovaniia doveriia k mestnoĭ vlasti v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape [Factors for building trust in the Russian Federation local governments under modern conditions], *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniia)*, vol. 14, no. 4, pp. 719—740.
- Glushkova, S. I., Frants, V. A., Bagirova, A. P., Ogonovskaya, I. S. (2015) Rol' zhenshchiny v razvitiĭ obshchestva i sokhraneniĭ traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostei (po itogam III Mezhdunarodnogo zhenskogo foruma «Edinstvo. Soglasie. Razvitiĭ») [The Role of Women in the Development of Society and the Preservation of Traditional Spiritual and Moral Values (The Follow-up to the III International Women's Forum "Unity. Consent. Development")], *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, no. 13 (4), pp. 180—190.

- Krogh, A. H., Triantafillou, P. (2024) Developing New Public Governance as a public management reform model, *Public Management Review*, vol. 26, no. 10, pp. 3040—3056.
- Nabatchi, T., Amsler, L. B. (2014) Direct public engagement in local government, *The American Review of Public Administration*, vol. 44, no. 4, pp. 63—88.
- Nikovskaya, L. I., Yakimets, V. N. (2022) Munitsipal'naia publichnaia politika kak indikator kachestva vzaimodeistviia vlasti i obshchestva na mestnom urovne [Municipal public policy as an indicator of the quality of interaction between government and society at the local level], *Mestnoe pravo*, no. 4, pp. 3—20.
- Nikovskaya, L. I., Skalaban, I. A. (2017) Grazhdanskoe uchastie: osobennosti diskursa i tendentsii real'nogo razvitiia [Civic Participation: Features of Discourse and Actual Trends of Development], *Polis. Politicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 43—60.
- Osborne, S. (2010) New public governance: Emerging perspectives on the theory and practice of public governance. London: Routledge, 448 p.
- Petukhov, R. V. (2023) Osobennosti formirovaniia doveriia k munitsipal'noi vlasti sredi molodykh rossiian [Features of building trust in municipal authorities among young Russians], *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, no. 11 (4), pp. 134—155.
- Petukhov, V. V. (2022) Grazhdanskoe uchastie v sovremennoi Rossii: vzaimodeistvie politicheskikh i sotsial'nykh praktik [Civic participation in Russia today: interaction of social and political practices], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 3—14.
- Ukhanova, Yu. V. (2019) Grazhdanskoe uchastie regional'nogo soobshchestva: gendernoe izmerenie [Civil participation of regional community: gender dimension], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 16—27.
- Voropanov, V. A., Buryanina, O. A., Bushueva, T. N. (2022) Organizatsiia mestnykh soobshchestv kak sposob povysheniia grazhdanskoï aktivnosti i razvitiia territorii munitsipal'nykh obrazovaniï (na primere Cheliabinskoi oblasti) [Organizing local communities as an effective way to increase citizens' activity and municipal territories development (as exemplified by the Chelyabinsk region)], *Sotsium i vlast'*, no. 3 (93), pp. 46—v55.
- Weng, S., Schwarz, G., Schwarz, S., Hardy, B. (2021) A Framework for Government Response to Social Media Participation in Public Policy Making: Evidence from China, *International Journal of Public Administration*, vol. 44, no. 16, pp. 1424—1434.

Статья поступила в редакцию 12.08.2026; одобрена после рецензирования 23.08.2026; принята к публикации 02.09.2026.

The article was submitted 12.08.2026; approved after reviewing 23.08.2026; accepted for publication 02.09.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Городецкая Дарья Вячеславовна — ассистент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, аспирантка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, d.v.minchenko@urfu.ru (Assistant, Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Graduate Student, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation).

Гурченоч Наталья Николаевна — директор департамента внутренней политики Свердловской области, г. Екатеринбург, Россия, dvp@egov66.ru (Director of the Department of Internal Policy of the Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russian Federation).

Певная Мария Владимировна — доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация, m.v.pevnaya@urfu.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Head of the Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation).